

Хроника Малалы была переведена на славянский и восточные языки и в течение многих веков пользовалась огромной популярностью у славянских народов и в странах Ближнего Востока. Как это ни парадоксально, но, видимо, Малала меньше читался и ценился современниками, чем потомками. В эпоху, когда феодальная идеология в Византии еще не сформировалась и не победила, Малале трудно было конкурировать, особенно в кругах интеллигенции, с такими прославленными собратьями по перу, как Прокопий и Агафий. Но позднее, в период торжества феодально-христианской идеологии, христианско-апологетическая концепция истории в сочетании с талантливым изложением принесли хронике Малалы широкую известность.

Именно в странах, сопредельных с Византией, где складывались феодальные отношения и распространялось христианство, хроника Малалы стала особенно популярной. Недаром труд Малалы оказался в числе первых византийских исторических сочинений, переведенных в Киевской Руси ¹²⁹.

Хроника Иоанна Малалы служила источником для многих византийских хронистов. Так, еще в VI—VII вв. ее уже переписывали Иоанн Эфесский, анонимный автор Пасхальной хроники, Иоанн Никиусский и Иоанн Антиохийский. Еще больше заимствовали из хроники Малалы более поздние хронисты. Простота изложения и безыскусственность описаний обусловили такую необычайную популярность этого памятника.

¹²⁹ З. В. Удальцова. Указ. соч., стр. 57—58.